

КУПЕЧЕСТВО КАК ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭЛИТЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

MERCHANTS AS THE BASIS OF DOMESTIC COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ELITE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

*P. Kabytov
E. Barinova
E. Bobkova*

Annotation

This article deals with the processes of formation and development of Russian trade and industrial elite in pre-revolutionary Russia on the Volga materials merchants. A brief description of the main merchant dynasties, shows their role in the socio-economic life of the provinces.

Keywords: merchants, commercial and industrial elite, the Volga region, province.

Кабытов Петр Петрович

*Мл.н.с., Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

Баринава Екатерина Петровна

Д.ист.н., профессор,

*ФГБОУ ВПО "Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова",*

Самарский институт (филиал), Самара

Бобкова Елена Юрьевна

К.пед.н., доцент,

*ФГБОУ ВПО "Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова",*

Самарский институт (филиал), Самара

Аннотация

В статье рассматриваются процессы становления и развития русской торгово-промышленной элиты в дореволюционной России на материалах поволжского купечества. Представлена краткая характеристика основных купеческих династий, показана их роль в социально-экономической жизни губерний.

Ключевые слова:

Купцы, торгово-промышленная элита, Поволжье, губерния.

В дореволюционный период купечество являлось фундаментальным элементом отечественной торгово-промышленной элиты, особенно в Поволжье, где крепостное право не получило широкого распространения, повлияв, таким образом, на темпы развития крестьянского и купеческого предпринимательства.

Права на принадлежность к купеческому сословию приобретались через гильдейское свидетельство с обязательной уплатой повинностей по прежнему состоянию. Лицо, не выполнившее этих условий, называлось "временным купцом". Если свидетельство в срок не возобновлялось, право купца на торговлю аннулировалось, и он переходил в мещанство. Купец 3-й гильдии постоянно балансировал между опасностью разориться, перейти в мещанство или остаться в купеческом сословии. В третью гильдию записывались выходцы из казенных крестьян, вольноотпущенников, цеховых, однодворцев. Так, из причисленных в Самаре (1852 г.) к купцам 3-й гильдии около 40% были из государственных крестьян и вольноотпущенников; около 10% составляли мещане, осталь-

ные были из купеческих детей, родственников купцов 3-й гильдии или иногородних купцов [2].

В большинстве случаев в купеческое сословие переходили государственные крестьяне, чаще всего старообрядцы, так как, они более активно могли заниматься торгово-предпринимательской деятельностью. Важную роль в предпринимательской деятельности части купцов волжских городов играла религиозная мотивация. С углублением капиталистических отношений на развитие купеческого сословия влияли уже иные факторы, например: уход из сословия в связи с "получением статуса потомственного почетного гражданства" и "с изменением рода жизни", связанного, как правило, с окончанием различных учебных заведений, получением профессионального образования [1.С.6].

Среди купечества поволжских городов, как и по всей России, преобладали купцы 3-й гильдии. Купцов 1-й и 2-й гильдий было значительно больше в Самаре и Сызрани. Здесь купцы и, в частности, купцы-старообрядцы играли заметную роль в формировании социокультурного пространства. Они не только строили храмы, но и оказывали

материальную помощь больницам, ассигновывали деньги на строительство учебных заведений, покупку новых книг для публичной библиотеки.

В середине XIX – начале XX века купечество представляло собой небольшую, но обладающую огромным влиянием на экономическое развитие Поволжья группу. Численность купечества была сравнительно небольшой и не превышала 0,2–0,3% от населения губерний. Купеческое сословие состояло из гильдейских купцов – глав семейств и членов купеческих семейств. Согласно подсчетам К. М. Макитрина купеческое сословие города Самары на пике своей численности составляло 1076 человек обоюбого пола (1902 г.). И, соответственно, наименьший размер сословия – 607 человек обоюбого пола, зафиксирован в 1916 г.

Наряду с местными купцами, проживавшими непосредственно в Самаре, в гильдиях состояли иногородние купцы и купцы, проживавшие в селах Самарской губернии: Екатериновка, Красный Яр, Борское, Старый Буян, Мамыново. В перечень городов, бывших местом проживания лиц, состоявших в самарском купечестве, входили: Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Нижний Новгород, Канск, Елабуга, Красноярск, Вятка, Казань, Киев, Уральск, Харбин, Томск. Один из самарских купцов К.А. Клодт проживал в Германии в г. Висбаден [12]. Процент иногородних купцов был довольно низок, всего два раза за весь период едва превысив 7%.

Точка перелома в развитии купечества Самары – 1899 г. непосредственно связана с принятием в 1898 г. Положения о новом промысловом налоге, которое уничтожило необходимость состоять в купеческом сословии.

Согласно ведомости за 1899 г., на рубеже веков зафиксирована максимальная численность самарского гильдейского купечества – 197 купцов обоюбого пола в обеих гильдиях. Первая гильдия насчитывала до 20 купцов, чей удельный вес составил 10,1%. Среди купцов первой гильдии по-прежнему находятся две женщины. Однако состав первой гильдии претерпел весьма значительные изменения. Среди купцов-первогильдейцев появилось пять новых имен, среди которых можно выделить А.И.–М. Фон-Вакано, именно в этом году вступившего в ряды самарских купцов и сразу же в первую гильдию [7]. Обновление первой гильдии происходит главным образом за счет выхода из нее по разным причинам купцов, состоявших в ней как минимум с 1895 г. Их число в 1899 г. сократилось до 6 человек, с удельным весом 30%. Потомственных почетных граждан остается всего двое: П.М. Журавлев в звании "коммерции-советника" и А.Г. Курлин [11].

Колебания в численности всего гильдейского купечества Самары были в первую очередь связаны с изменениями численности второй гильдии, то соответственно и число ее членов достигло в 1899 г. своей максимальной отметки – 177 купцов обоюбого пола (89,9%): 161 мужчина и 16 женщин [10]. Начиная с 1899 г. происходило постепенное сокращение самарского гильдейского купечества.

Купечество первой и второй гильдий было тесно связано, например, записавшиеся вновь В.В. Борисов, Н.Н. Зуев, В.В. Парадьев состояли к тому времени, начиная с 1895 г., пять лет во второй гильдии [6].

Максимальный срок пребывания в купечестве составлял 22 года. Таких купцов в 1916 г. оказалось довольно много – 22 человека – 10,4%. Группа купцов, состоявших в купечестве в течение изученного периода более 10 лет, оказалась наиболее стабильной. Наибольшая численность купцов этой категории составила 75 человек, наименьшая – 62.

Женщины, состоявшие в гильдейском купечестве Самары в 1895–1916 гг. являлись купеческими вдовами, выбравшими купеческие свидетельства для себя и своего семейства на свое имя. Основная часть женщин состояла во второй гильдии самарского купечества. Несмотря на то, что купчихи были вдовами, динамика их численности в гильдейском купечестве соответствует общим изменениям в численности. То есть до 1901 г. наблюдается увеличение числа женщин-предприниматель, а затем идет снижение численности.

Количество женщин в гильдейском купечестве и их удельный вес в рассматриваемый период невелики (19 чел.). В самарском гильдейском купечестве господствовало абсолютное большинство мужчин, чей удельный вес никогда не опускался ниже 87,7%.

Аналогичная ситуация складывалась и для второй гильдии. Количество женщин во второй гильдии было едва ли не в 10 раз больше, чем в первой, однако удельный вес женской части второй гильдии был несколько меньше. Среднее количество женщин во второй гильдии – 13 в каждый год.

Анализ возрастных групп самарского купечества в 1895–1916 гг. показал чрезвычайно низкий процент молодых купцов в возрасте до 25 лет. На протяжении всего рассматриваемого периода численность этой возрастной группы не превышала трех человек. Отсутствие процесса омоложения самарского гильдейского купечества сопровождалось его стремительным старением. В течение 1895–1916 гг. число купцов возрастной группы старше 65 лет выросло с 18 купцов до 26 купцов. Основная масса самарских купцов была распределена по трем основным категориям – 35–44 года, 45–54 года, 55–64 года. Постарение, характерное для всего самарского гильдейского купечества, не так очевидно при анализе возрастных групп купцов первой гильдии. Связано это с тем, что в первую гильдию всегда записывались предприниматели в возрасте, ведущие торгово-промышленную деятельность довольно длительное время и обладавшие солидными капиталами для разворачивания крупной оптовой торговли.

Численность купцов-старообрядцев в самарском купечестве достаточно стабильна. В период 1895–1904 гг. минимальное число купцов этого вероисповедания – 7, а наибольшее – 9 в 1902–1904 гг.

В Самарской губернии были сильны позиции люте-

ранского купечества. В 1895 – 1904 гг. наблюдается даже некоторый рост: с 7 купцов в 1895 г. до 9 в 1902 г. [5].

Единственной религиозной группой, не только не уменьшившейся в рассматриваемый период, но напротив, значительно увеличившей свою численность и удельный вес являлось иудейское купечество. Среднее число купцов иудейского вероисповедания в 1895–1916 гг. около 18 человек. Наиболее стабильной религиозной группой были духовные христиане. Купцы этого вероисповедания состояли в купечестве в течение всего исследуемого периода. В 1895–1911 гг. их число колебалось от 4 до 5 человек.

Численность купцов–единоверцев в 1895 г. – 2 чел., затем наблюдается последовательный рост их численности до 4 человек в 1899 г. С 1902 г. количество единоверцев в самарском купечестве постепенно уменьшается, а в 1910–1916 гг. их число стабильно – один купец. Купцы австрийской секты представляли последнюю религиозную конфессию в самарском гильдейском купечестве, обладавшая более или менее значительным составом. В 1899 г. в самарском купечестве состояло наибольшее число представителей этого вероисповедания – 8 купцов.

Самыми "кратковременными" религиозными группами были купцы тайного священства, молоканской секты и англиканской церкви. Столь же малочисленной по своему составу, хотя и с более продолжительным временем нахождения в самарском купечестве была религиозная группа мусульманского вероисповедания. В этой группе в 1896–1904 гг. состоял один купец – Ш.А. Арсланов [9]. В 1895 г. это купеческое семейство возглавлял его старший брат Я. М. Арсланов [8]. Параллельно с мусульманской религиозной группой в самарском купечестве находились и представители католичества, хотя их количест-

во было несколько большим. В 1895–1899 гг. в числе купцов постоянно составляло 4 католика, затем их число сократилось до 2 в 1900 г. В 1901–1902 гг. остается только один католик.

Принадлежность к тем или иным религиозным конфессиям определялась национальностью купцов [3]. Обратимся к материалам переписи 1897 г. по Самарской губернии [4]. Абсолютным преимуществом обладали русские купцы. По своему удельному весу выделялись еще несколько национальных групп. Немецкие купцы – 3,97%. Купцы–иудеи составляли – 5,96%. Удельный вес купцов турецко–татарского происхождения – 0,48%. Таким образом, две основные национальные группы самарского купечества были представлены русскими и евреями.

Анализ семейного положения гильдейского купечества в 1895–1916 гг. показал, что основная масса купеческих семейств имеет простую структуру – не более одной супружеской пары помимо главы семейства.

В 1895–1916 гг. основная часть семей самарского купеческого сословия имела размеры до 5 человек. Довольно значительная часть самарских купеческих семей имела в своем составе 6–10 человек. И третьей по значению группой оказались одинокие супружеские пары, одинокие купцы и купеческие вдовы. Крупных семей, в чей состав входило от 11 до 15 человек, было немного, а число семей, куда входило не менее 15 родственников в исследуемый период ни разу не достигло даже десятка.

Одной из значимых форм социальной активности купечества являлось их участие в деятельности хозяйственных и административных учреждений различных видов и форм (земские учреждения, попечительские советы в учреждениях народного образования и лечебных заведениях, и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Barinova E.P., Bobkova E.Yu., Patalakh M.A., Tagirova N.F. Samara trade: landmarks of history: Monograph. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2015. – 238 p.
2. Бирюкова А. Б. Численность и социальный состав городского населения Среднего Поволжья в первой половине XIX века // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 8–11.
3. Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Торгово–предпринимательская деятельность Средневолжского купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8.2 (109). С. 99–117
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899–1905. Самарская губерния. Т.36.1904 г.
5. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 67. Л. 78–79.
6. ЦГАСО. Ф.146. Д.63. Л.13,47,131.
7. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.61. Л.22.
8. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.55. Л.8.
9. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.57. Л.3; Д.58. Л.9; Д.59. Л.9; Д.61. Л.8; Д. 63. Л.1; Д.65.Л.2; Д.67. Л.1; Д.70. Л.6.
10. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.61.
11. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.61. Л.45,63.
12. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.77. Л.66.